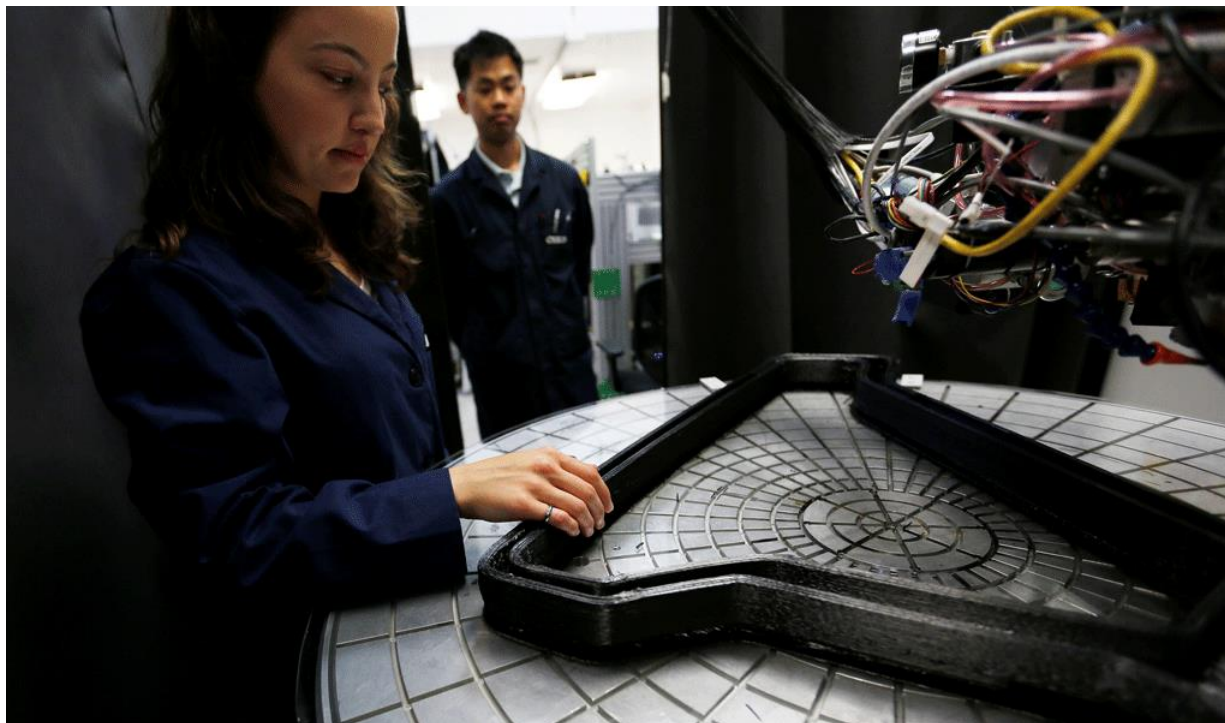

Создание лучшей системы мировой торговли

Кристин Лагард

29 мая 2018 года

Инженеры проверяют трехмерную печать рамы велосипеда в Калифорнии — торговля услугами радикально выросла, а использование технологий меняет характер торговли между странами (фото: Stephen Lam/Reuters/Newscom).

Последние новости в сфере мировой торговли в значительной мере связаны с протекционистскими мерами и дипломатической напряженностью. Эти проблемы вызывают беспокойство в отношении экономического роста и рабочих мест во всем мире.

При этом в проводимых сегодня обсуждениях часто упускается тот факт, что мы вступаем в новую эру торговли — мир, где потоки данных становятся важнее физической торговли.

Новая эра

Только подумайте: в 1986–2008 годах мировая торговля товарами и услугами росла *более чем в два раза* быстрее, чем мировая экономика. Однако в последние годы темпы роста этого более традиционного вида торговли едва превышали темпы роста мирового ВВП.

В то же время цифровые потоки стремительно росли. Согласно данным Cisco, используемая пропускная способность линий передачи данных между странами выросла с 2005 года по 2016 год в 90 раз, и ожидается, что к 2023 году она увеличится еще в 13 раз.

Это касается не только потоковой трансляции видео, звонков по Скайпу и сообщений в социальных сетях. Речь идет о роли данных в содействии другим потокам, особенно за счет более широкого введения услуг в оборот международной торговли — от проектно-конструкторских, до услуг связи и транспорта.

Поэтому во многих отношениях **будущее торговли — это будущее данных**.

Это колоссальная возможность для директивных органов навести новые экономические мосты между странами и создать *лучшую* систему мировой торговли.

Позвольте мне выделить четыре *составляющих* улучшения торговли.

1. Увеличение торговли услугами

Хорошая новость заключается в том, что торговля услугами росла относительно высокими темпами. Сейчас на нее приходится одна пятая мирового экспорта. И, по некоторым оценкам, движущей силой половины мировой торговли услугами уже являются цифровые технологии.

При этом в данной сфере чрезвычайно высоки барьеры для торговли — они эквивалентны таможенным тарифам примерно на уровне 30–50 процентов.

Мы считаем, что за счет снижения этих барьеров и более широкого применения цифровых технологий услуги могут стать основной движущей силой мировой торговли. Кто извлечет из этого больше всего выгод?

- Страны с развитой экономикой — в силу их высокой конкурентоспособности на мировом рынке во многих отраслях услуг, особенно финансовых, юридических и консультационных.
- Развивающиеся страны, такие как Гана, Колумбия и Филиппины, поскольку они поддерживают рост в сфере внешнеторговых услуг, таких как услуги связи и деловые услуги.
- Миллионы малых предприятий и физических лиц, которые могут использовать цифровые инструменты в качестве рычага для своего опыта и квалификации на мировом рынке.

Но это только начало. Я считаю, что в XXI веке мы можем строить «*Богатство народов*» на торговле услугами.

2. Повышение производительности

Мы можем достичь этой цели за счет повышения производительности торговли. Как? Способствуя дальнейшему сдвигу в структуре торговых потоков от «физической» торговли в сторону торговли, в большей мере опирающейся на данные.

Например, увеличение автоматизации облегчает компаниям репатриацию, или возвращение в страну, некоторых своих операций, по существу обращая вспять некоторую часть «аутсорсинга», произошедшего в последние двадцать лет.

Это может способствовать омоложению отраслей обрабатывающей промышленности во многих странах с развитой экономикой и тем самым выполнит обещание об увеличении количества отечественных фабрик с более высокооплачиваемыми рабочими местами.

Трехмерная печать также может подтолкнуть компании к перемещению производства ближе к своим покупателям. Например, один крупный [производитель обуви](#) выводит изготавливаемую на заказ обувь на массовый рынок, печатая персонализированные подошвы в своих розничных магазинах.

Если эти тенденции будут продолжаться, многие цепи поставок станут короче, продуктивнее, и снизится их углеродоемкость.

В то же время применение цифровых технологий приведет к усилению конкуренции в мировой торговле, заставляя компании увеличивать свои инвестиции в новые технологии и в более эффективную практику ведения деятельности.

Новое [исследование МВФ](#) показывает, что усиление конкуренции ускоряет распространение технологий между странами и даже темпы самих инноваций.

Это, в свою очередь, способствует снижению цен для компаний и потребителей. [По имеющимся оценкам](#), у беднейших 10 процентов потребителей почти две трети их покупательной способности обеспечивается за счет торговли.

3. Повышение инклюзивности

Выигрыш такого рода показывает, какие огромные выгоды приносит наведение экономических мостов между странами. И все же слишком многие продолжают жить в тени этих мостов.

Цифровая революция в торговле создаст свои трудности, увеличивая давление на тех работников, которые хуже оснащены для конкурентной борьбы.

В этом причина, по которой нам нужно повышение инклюзивности. Рассмотрим выгоды от увеличения вложений в профессиональную подготовку и системы

социальной защиты — они позволяют работникам повышать свою квалификацию и переходить на рабочие места более высокого уровня.

Например, опыт Канады и Швеции показывает, что обучение без отрыва от рабочих мест является более эффективным, чем очное обучение.

В этой и многих других областях **МВФ помогает странам** подготовиться к новой эре торговли.

На общемировом уровне мы анализируем обменные курсы и отслеживаем глобальные экономические дисбалансы.

На уровне стран мы работаем со всеми нашими 189 странами-членами над мерами политики, которые способствуют устранению барьеров для торговли и инвестиций, поощряя увеличение открытости экономики, где частный сектор может процветать и создавать рабочие места.

Одним словом, мы считаем, что для улучшения торговли она должна в большей мере опираться на услуги, быть более продуктивной и более инклюзивной, чтобы все могли извлекать из нее выгоды.

Для достижения этих целей торговля также должна в большей мере опираться на международное сотрудничество.

4. Расширение международного сотрудничества

В последние 70 лет страны вели совместную работу, чтобы создать многостороннюю систему торговли, которая вызволила сотни миллионов людей из бедности, одновременно повышая доходы и уровень жизни во всех странах.

Но эта система нуждается в совершенствовании по мере своей адаптации к новой эре торговли.

Например, **многие государственные органы бьются над серьезными проблемами**, которые в настоящее время не подпадают непосредственно под правила ВТО. Это касается различных государственных субсидий, ограничений на потоки данных и защиты интеллектуальной собственности.

Для решения этих вопросов мы можем использовать «плюрилатеральные» торговые соглашения — то есть договоренности между одинаково настроенными странами, которые соглашаются работать в рамках основ ВТО. Есть также возможности для согласования новых договоренностей ВТО об электронной коммерции и цифровых услугах.

По этим вопросам можно воодушевиться примером нового Транстихоокеанского партнерства, или [ТТП-11](#). Впервые в рамках более широкого торгового соглашения страны ТТП-11 будут гарантировать свободный поток данных через границы для поставщиков услуг и инвесторов.

Сейчас настало время для того, чтобы предпринимать активные усилия по проведению дальнейших реформ торговли в многостороннем контексте, где правила соблюдаются, где страны работают в партнерстве друг с другом, где все привержены принципу справедливости.

Я считаю, что, строя новые экономические мосты, очерчивая новую эру торговли, мы можем культивировать более процветающие и более мирные общества во всем мире.

Кристин Лагард — директор-распорядитель Международного Валютного Фонда. По истечении первого пятилетнего срока она была назначена на второй срок в июле 2016 года. Г-жа Лагард — гражданка Франции, в прошлом министр финансов Франции с июня 2007 года по июль 2011 года; она также занимала должность государственного министра внешней торговли Франции в течение двух лет.

Г-жа Лагард также имела продолжительную и примечательную карьеру юриста по антимонопольным и трудовым вопросам и была партнером в международной юридической фирме Baker & McKenzie, где в октябре 1999 года была избрана председателем. Она занимала высшую должность в этой фирме до июня 2005 года, когда была назначена на свою первую должность министра во Франции. Г-жа Лагард имеет ученые степени Института политических наук и юридического факультета в Университете Париж X, где она также читала лекции до перехода на работу в Baker & McKenzie в 1981 году.